

Зимняя сказка

Специалисты администрации Сузун Максима Вишнякова и Марьяна Тришина вручили благодарственные письма Главы поселка учреждениям и жителям частного сектора, которых отметили в ходе конкурса на зимнюю благоустройству.

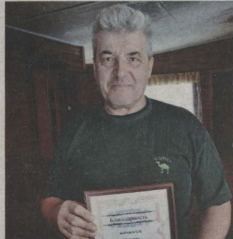
Тамара ДАНИЛОВА, Сузунская школа-интернат: «Меняли дизайн уличного освещения. Школьники, воспитатели, учителя делали украшения на окна. Всем очень приятно было получать комплименты от сузунцев»

Супруги КОСТИНЫ сказали, что новогоднее убранство дома создавали для детей

Ольга ОВЧАРОВА, «Мастерская душевных подарков»: «Идея украшения прилегающей территории принадлежит Юрию Овчарову, как и дизайн здания. Помогали ему, конечно, все»

Дом по Молодёжной, 15, кв. 2, Леонид ГАЛУШКО: «Украстить усадьбу гилянцами — это была идея супруги Надежды, награда её, я исполнитель»

Ольга ЩЕТИНИНА и Евгения ФАЙЗУМАТОВА, Сузунский детский сад № 3: «Изысканий новогоднего декора, считаем, было украшение окон. Чтобы появилось ощущение сказки, объединяли усилия всех коллективов, помогли нам и родители воспитанников»

Камнерезный мастер

Предки Филиппа Васильевича были приписными крестьянами на изморудных рудниках Урала. После закрытия рудников в первой половине XVIII века переселись на алтайские заводы. Отец Василия служил на Нижнесузунском медеплавильном заводе. В 1769 году, в первые годы существования Сузуна, в семье родился сын, его нарекли Филиппом. Потомки Ф. В. Стрижкова, которые сегодня проживают на всей территории России, с гордостью и уверенностью всегда говорят, что их корни — из Сибири, из Завод-Сузуна.

В 15-летнем возрасте Филипп Стрижков был отправлен на Змеиногорский рудник промывальщиком. В посуяном формуляре написано, что оклад его в год составлял 16 рублей. Юноша был ростом 2 аршина 2 вершка (примерно 1м 51 см), глаза серые, русые волосы. Служба на руднике, возможно, и не оставила бы сильных впечатлений, если бы Стрижков не столкнулся здесь с невиданными механизмами, построенными для промывки и обогащения руды. Он не только наблюдал, но и как бы участвовал в техническом процессе, творимом Козьмой Фроловым, талантливым изобретателем и руководителем. Тот, в свою очередь, обратил внимание на любознательного юношу и перевел его из промывальничков руды в ученики Змеиногорской горнозаводской школы. Школа открыла для него новый мир. Выполняемые им работы и зарисовки обрели на себе внимание. Стрижкову было доверено строить машины на Екатеринбургской и Преображенской шахтах под руководством Фролова.

Вскоре в жизни Филиппа Васильевича произошли перемены. В Змеиногорск приехал подмастер

Ровесник Сузуна

31 января посёлок Сузун отметил 254-летие. За эти годы в его историю было вписано немало имен талантливых, предпринимчивых и уникальных людей. Одно из них — имя Филиппа Васильевича Стрижкова — основателя Кольманской шифофальной фабрики на Алтае, камнерезного мастера, изобретателя.

Денюхи и, выбирая учеников, которые должны были стать камнерезами, в список включал Ф. В. Стрижкова. Он отправился на Локтевский завод. Там учёба резьбе по камню началась с самых азов у петергофского камнеобделочного мастера Петра Балканова. Преподаватель давал алтайским ученикам первые уроки обращения с твёрдым камнем, демонстрировал приёмы обработки, от которых сибиряки не имели никакого представления. Впитав в себя эти знания, Стрижков стал достойным продолжателем петергофской школы камнерезного дела в Сибири.

Ученики тесали камни, шифофаль и полировали их, постигали искусство резьбы, изучали структуру разнообразных горных пород. Кроме того, Филипп получал навыки чертёжника, горняк, механик, мастера по дереву, камнереза и скульптора. Он оказался на редкость способным подмастерьем.

Уже в 24 года Стрижков подал управлению Локтевским заводом проект сверхмощной машины, с помощью которой можно было обрабатывать камешные изделия, ведь делать вручную такую работу было трудно и долго. Машина Стрижкова позволяла с помощью одного сверла вырезать цилиндрический pedestal, пригодный сразу же для полирования. И сделать это за три месяца, а раньше могло потребоваться не менее полугода! Локтевские камешные вазы размером чуть

более одного аршина после 1794 года изготавливались на машинах, изобретенных Ф. Стрижковым.

В ноябре 1794 года Ф. В. Стрижкова отправили в Петербург с поручением доставить Кабинету изготовленные на машинах новые вазы. Там он был представлен к званию унтер-штахтмейстера. Чашки, привезённые алтайским мастером, вызвали восхищение, и ему тогда же заказали ещё более сложные и крупные изделия.

Фабрика в Кольваны

В 1799 году Ф. В. Стрижков разработал проект создания крупной шифофальной фабрики на месте бывшего Кольманского медеплавильного завода, дальнейшая эксплуатация которого была признана нецелесообразной. В семье потомков Стрижкова хранится такая легенда. С чертёжками новых корпусов фабрики Филипп Васильевич отправляется в столицу — Санкт-Петербург. Там он добивается аудиенции у самой императрицы Екатерины II, рассказывает о необходимости постройки Кольманской фабрики и получает её согласие. А в подарок молодому механику была пожалована золотая табакерка.

Начатая летом 1800 года фабрика меньше чем за два года была встроена из гранитного камня и оснащена новыми камерными станками. В феврале 1802 года

пришли в движение первые станки, и в августе фабрика пустила на полную мощность. Начальник Алтайской заводов В. Чумов так отзывался на рождение нового камнерезного центра: «...означенная шифофальная мельница в минувшем 1802 всем её устройством окончена и ныне находится в надлежащем её действии. Мельница сия мастером Стрижковым под точным его руководством и распоряжением расположена и устроена весьма прочно...». В корпусе, построенном Стрижковым, до настоящего времени работают алтайские камнерезы.

Построив Кольманскую шифофальную фабрику, выдающийся изобретатель повёлся производительности труда камнерезов. В 1802 году за пять месяцев сделал возможным обработать то, что раньше делали в течение полутора лет. И достиг этого механизацией производства, облегчившей труд и вытеснившей ручную работу на многих операциях.

Стрижков превратил Кольманскую шифофальную фабрику в один из важнейших центров камнерезного искусства. Безчисленные творцы в столице и центральных городах России были украшены изделиями именно этой фабрики.

Первые кольманские изделия — вазы айвеевской формы из кристаллофидолетового коргозовского порфира — по размерам не превышали одного аршина (чуть более 70 сантиметров). К 1810 году Кольвань уже

Вячеслав Оимович Болдырев, потомок Ф. Стрижкова в пятом поколении, Барнаул, 1908

отправляла в Петербург камешные пушечные чашки трехаршинного диаметра, причём сделаны они были из прочнейшего и весьма капризного материала — из ревневской яшмы, о которой Стрижков писал: «...до своей стороны лучше и добротнее в своем виде камня не нахожу зеленоватой ревневской яшмы, как по величине шутя, так и по обитуванному её виду».

В залах Государственного Эрмитажа под камешными чашками и вазами табличка с фамилией Стрижкова — нередкость. Он по праву соавтор шедевров декоративно-прикладного искусства. Стрижков — исполнитель, но исполнитель, равный по таланту авторам проектов. А за проектом каждой вазы или чашки из камня стоит известное миру имя архитектора Кварента, Камерона, Воронихина, Росси. Именно с этими творцами камешного Петербурга поспеивались, работать сибирскому мастеру. Расцвет архитектурного облика северной столицы, связанный со взлётом русского классицизма, находил творческое

Марина КОЗЛОВА, бассейн «Водный мир»: «Не было снега, потому не получилось сделать фигуры. Для уличного оформления использовали разные материалы, «стекаящий дождь», святящиеся деревья, наружную люминисценцию. Много украшений поменяли внутри здания».

Николай ГРИШИН, Сузун

Строки истории

*Посёлок наш — сибирский уголок,
Природных нет особенных открытий,
Но воплотить в себе он смог
Так много исторических событий.*

*Там, где реки пологий склон,
Обосновал он язвуную причину.
Река поставлен был заслон:
Мастерские возвели платину.*

*Столичный Петербург
был так далеё,
Он современникам
непросто да поймаешь.
Указ царича, что в веках преобрёс
Сузун-завода в тех местах созданы.
Литая монета, где без края ширь
Простор тылого столетия.
Завод монетам снабдил Сибирь,
Что до того история не знала.*

*И важным экспонатом,
без сомнений,
Открыт для взора он опять.
Время прошедших та помечать.
Взгляды посетителя
вновь будет привлекать.*

*Пусть история добрая примагнута,
И мамания, прошедшей сквозь века,
Кружится сузунская монета,
Где в берегах раскинулась река.*

На букву «эс» — «сибирская монета»

Отделом архива администрации Сузунского района ко дню рождения посёлка Сузун выполнен проект «АЗБУКА СУЗУНЦА». Ознакомиться с азбукой можно на сайте <http://suzun.pso.ru/page/1357>, в ней наиболее яркие фрагменты и значимые объекты истории района разбиты по буквам алфавита и адаптированы для дошкольников и младших школьников. Каждая буква — исторический факт, подтверждённый документальными источниками. В создании проекта использованы документы отдела архива — 8 фондов, 53 единицы хранения.

Создаётся новый туристический маршрут

Строительно-монтажные работы в здании № 7 по улице Каминная подходят к завершению. Об этом сообщила руководитель отдела «Сузун-завод» Монетный двор Виктория Бакукина. Сейчас изготавливается специализированное оборудование, после первого февраля начнутся его установка и оформление экспозиции: в здании бывшей первоначальной школы откроется музей народной культуры. Часть коллекций сегодня посетители могут видеть в «Доме и конторе управляющего Сузунским металлургическим заводом». «Научные концепции экспозиции и экскурсии уже разработаны», — подчеркнула Виктория Алексеевна. **Елена ЗЕМЛЯНИЦКАЯ**

Любовь БОЧЕРОВА, Сузунская школа № 301: «Для уличного оформления у нас были ёлочка, гирлянда, подвески. С освещением помогли друзья школы — председатели Совета директоров АО «Эффект» Александр Неизвестных и индивидуальный предприниматель Татьяна Полеушук».

Марина БОРМАТКОВА, Сузун

В любви признанось

Я Сузуну своему

*в любви признанось!
Нашу стихи открыто, не тайась,
Творю безудержно оставляя:
Счастье, что в Сузуне родилась!
И не манит шумный город воюе —
Там, конечно, и театр, и балет...
Не знаям ли мне тайот саек
И на реке утренней расцвет!*

Что до стран заморских,

*Куршавелей —
Я, признанось честно, не боюсь.
Дым хостры на берегу милее
И Обская сильная волна!
Мой Сузун! Зимой, весной и летом
Хорошеет ты из года в год!
Лучше, ярче нет твоих на свете!
Я — Сузуну верный патриот!*

Анна ТАУБЕ, Сузун

Заветные клады

*Волжь река вдалеке левого,
Где хёсны заровно,
Красавица-сузунка
По улице идёт.
Волжь река вдалеке правого,
Где водопой шумит,
Парнишка, раздумавшись,
Навстречу ей спешит.
Вашиндла история
Волжь повторилась вновь:
Сузунка-качка быстрая
Благословила любовь.
И востанит сосны древние,
Закружившись в снегу,
Как встретилась-приветилась
Речные берега.
Смолиной мед стелемля
Минило в тех дремлях,
Кагда узлом царствениым
Завоуд-Сузун зарешил.
Молва людская скажет нам
О давних мастерах,
Что, томилась, работала
За совети и за стирха.
И вот — монета звонкая.
Ее сердит простию.
Горючим полем полота,
Горючею слезой,
Любовитесь экспонатима
В музейной тишине:
Вник — память благодарная
О давней старине.
О том, как давно срекоен он,
Сибирский наш народ:
Не сломаем долей каторжной,
Лужи его жваёт.*

*Волжь морзист узримаи
Украшеним гирлянк,
И под рукой эмзело
Родится Вожий клад...
Простая, вроде, заповедь,
Глаголю — бесценный клад:
Работай честно-правдиво,
И жизнь пойдёшь на лад.
В сузунский день рождения
Россли шлем поклон
Мя, кто осём и холодом
В Сузуне закален.
Кто шёл на подвиг трудовой —
И на великой бой
Во имя счастья Родины
И малай, и в бойшый.
И тут добывает надобно:
Ассуды зоврела,
Что есть нам всем подаренный
Особо ценный клад.
Да, клад особой ценности,
Ведь ископан веков
Во всей округе сплывая
Таланты земаляков.
А их рождает-тестет
(О чёх тафрлан не зря)
Претерпела и заводья
Сузунская земля.
Одари река быстрая
Любовью на века,
Коль встретилась судьбу свою
На шеех берегах.
Пусть кладов открываюся
Всем тем, кто срекоен юн,
Пусть сплывет-не стартит
Любимый наш Сузун!*

и природное обнесечение в гнибнах Урала и Сибири.

Шедевры русского искусства

Колыванские вазы вошли не только в историю русского декоративно-прикладного искусства. Некоторые из них связаны с историей дипломатии. В этом смысле чрезвычайно любопытна судьба квадратной чаши из горного порфира. Она была заказана в 1806 году. В столицу её сопровождал отшельник Яков Протопопов. Из Колывани везли чашу почти полгода, а когда она появилась в столице и была представлена Александру I, то он решил, что эта чаша из неведомой Сибири может быть достойным ответным подарком на французские фарфоровые вазы, подаренные ему Наполеоном после заключения Тяньцзиньского мира. Четырёхугольная чаша, каждая сторона которой равнялась 1 метру, привезла в изумление императорский двор в Париже.

Уникальным изделием, выточеным на станках сузунского механика, является знаменитая «Царь-ваза». Заготовка на «царскую вазу» весила не одну тысячу пудов, и огромный, грубообесеченный яшмовый караван из каменоломни на фабрику тащили, впрягаясь в ямку, 406 рабочих людей с окрестных рудников. Путешествие энотиче отутра Ревнолю до Колывани длилось около трёх месяцев. Завё медальное — более десяти лет — шла обработка вазы. Колосальная овальная чаша диаметром 5 метров и высотой 1,5 м попала по сибирским снегам в столицу империи только через восемь лет. В августе 1843 года она была выгружена на набережной у Зимнего дворца, но водворилась в один из специально

Царь-ваза. Санкт-Петербург, Эрмитаж

Родословное древо

У Филиппа Стрижкова были прекрасные соратники и ученики. Один из них — Николай Васильевич, родной брат Стрижкова, на пять лет его младше. Николай пошёл на Змеингорский рудник, затем работал на Локтевском заводе, всегда существова брату и в дальнейшем был его заместителем в любом деле. После смерти Филиппа Васильевича в 1811 году Николай некоторое время возглавлял шиферную фабрику и заработал о вдове и детях брата.

У Ф. В. Стрижкова была большая семья: жена Авдотья Петровна, четверо сыновей — Евграф, Егор, Филипп и Григорий. Все они получили хорошее образование: старшие — в горном кадетском корпусе, Филипп — в Барнаульском горном училище. Служили на Алтайских заводах, рудниках. Евграф состоял на должности пристава Сузунского монетного двора (1846–1847 годы). Студентам музея удалось лично встретиться с Софьей Рымовой

Болдыревой, потомком нашего земляка. Она передала составленное родословное древо рода Филиппа Стрижкова, в котором проследилась восемь поколений, уникальные воспоминания, фотографии. Интересно, что все потомки великого мастера тем или иным образом близко связаны с родом его деятельности: прекрасные геологи, химики, биологи... Все люди образованные. Так, Вячеслав Олимпийков Болдырев, потомок из линии поколений, получив геологическое образование, проводил изыскательные экспедиции, а в 1951 году был назначен первым заведующим геологического музея Кузбасса. По его стопам пошёл и сын Май, став геологом.

В роду Стрижковых много необычных имён. Рыса — аббревиатура от слов: революция, электрификация, машинастроение; Май — в честь парашютиста I Мая; Гелиус — по названию химического элемента.

Достоинный вклад внёс Филипп Васильевич Стрижков в камнерезное искусство не только Алтая, но и России в целом. А его творческое наследие — предмет для гордости сузунцев всех поколений!

Татьяна ЕМЕЛЬЯНОВА, научный сотрудник МКУК ЦНИ